

АЗБУКА ВЕРЫ

Детская грубость

Детская грубость

Подростки и молодежь стали гораздо грубее. Чтобы это заметить, не нужно проводить научных исследований.

Достаточно просто выйти на улицу и прислушаться к тому, о чем, и, главное, как разговаривают между собой парни и девушки.

Лет двадцать назад даже самая отъявленная дворовая шпана обычно не ругалась при женщинах. А если у кого-то по привычке слетало с языка матерное слово, дружки, форся перед девушкой, принимались стыдить своего несдержанного приятеля. Да что там двадцать лет назад! Перечитайте «Педагогическую поэму» Антона Семеновича Макаренко, ту часть, где он рассказывает о первых, самых трудных месяцах приручения бывших беспризорников, когда они пытались устроить из трудовой колонии воровскую «малину». На что под большим секретом нажаловались Макаренко девочки? Что их так шокировало? Они прошли огонь, воду и медные трубы, видели столько страшного, голодали, холодали, остались сиротами. Казалось бы, им уже все должно быть как слону дробина. И тем не менее, девочки не могли пережить, что мальчишки при них... матерились. Бедняжки не знали, куда деваться от стыда. Я думаю, большинство людей сейчас сочтет эта выдумкой, досужим домыслом автора. А ведь так действительно было, хотя и не верится.

Брань - позывные ада

Традиции всегда имеют глубокий смысл. Другое дело, что мы далеко не всегда его улавливаем, и что-то может нам показаться непонятным и даже глупым, а какие-то действия мы выполняем автоматически, считая, что просто так принято — и все тут. Один из наиболее известных примеров подобной действию — обмен рукопожатиями. В средние века европейцы, от которых мы переняли этот обычай, демонстрировали таким образом, что руки их свободны от оружия. И хотя тот древний смысл давно утрачен, основное значение ритуала осталось неизменным: рукопожатие выражает дружеское расположение. И наоборот, демонстративный отказ пожать чью-либо руку однозначно воспринимается как проявление неприязни. В XIX — начале XX века даже бытовало выражение «нерукопожатная личность». Так назывался всеми презираемый человек.

Но, кроме бытового и психологического, у большинства обычаев есть еще религиозно-философский смысл. Ведь та или иная религия на протяжении многих веков определяла весь жизненный уклад народа. И нормы поведения, усвоенные этим народом, естественно, не брались с потолка.

Помните сказка про прилежную падчерицу и ленивую дочку? Она существует в разных вариантах, но сюжет примерно одинаков. Мачеха выгоняет падчерицу из дому, девушка попадает к волшебнику или волшебнице и вознаграждается за свое смирение и трудолюбие. В частности тем, что стоит ей произнести слово, как изо рта ее выпадает роза, золотая монета или драгоценный камень — в общем, нечто драгоценное. Ленивица же, которая только и знает, что бранится, бывает наказана. Из ее рта начинают сыпаться лягушки, жабы, змеи — короче, «гады ползучие», спутники ведьм и колдунов, существа из преисподней.

То есть брань ассоциировалась у наших предков с адом! Не больше — не меньше. И в этом нет ничего удивительного, ведь одно из наименований Бога у христиан — это Слово. Стало быть, плохие слова, ругательства оскорбляют не только того, кому они предназначены но и Самого

Бога. Это хула на Духа Святого, страшное кощунство, которое не простится человеку никогда. Вот почему девочки, описанные у Макаренко, так остро реагировали на сквернословие мальчишек. Хотя в 20-х годах, после революции, религиозные нормы жизни сильно пошатнулись, многое еще было цело. Но если понимание смысла традиций утрачивается, они лишаются своего фундамента и с каждым поколением ослабевают все больше.

Мат - это путь к свободе?

А может в этом нет ничего страшного? Меняются времена, меняются нравы. Может, пусть дети ругаются? В конце концов, мало ли какое поведение считалось раньше неприличным, а теперь так ведут себя даже академики и крупные политические деятели (например, держат руки в карманах, выступая перед залом). Я не шучу и не утрирую. Больше того, когда в 60-70-е годы в Америке и Европе психологи и педагоги начали ратовать за «свободную педагогику», они отстаивали право детей ругаться, считая это одним из проявлений истинной свободы.

Старания либералов увенчались успехом. «Теперь существует языковая свобода, ведь дети могут говорить родителям и при родителях грубые слова», — пишет психолог Франсуаза Дольто в книге «На стороне ребенка».

Результат очевиден. Включите телевизор и посмотрите любой западный сериал про подростков. Думаю, вам хватит и пятнадцати минут, чтобы убедиться в том, какие слова не сходят у них с языка.

Так что «прогресс» в данном вопросе налицо не только у нас в России, теперь насчет того, страшно это или не страшно. Не будем вдаваться в религиозную сторону вопроса. В конце концов, не все у нас люди верующие. Давайте поговорим о психологии. Попробуйте мысленно описать внутреннее состояние человека в тот момент, когда он ругается, грубит. Что вскипает в его душе? Уж, наверное, нежность и умиление. К ним глагол-то «вскипает» неприменим. Вскипают обычно бурные эмоции. В данном случае — отрицательные. Ведь, согласитесь, трудно себе представить, что человек в здравом уме и твердой памяти будет на радостях грубить и ругаться. Это делают, выплескивая раздражение, нарываясь на скандал. (Есть, конечно, совсем опустившиеся люди, которые иначе, как матом, не выражаются, матерные слова служат им для выражения любых эмоций. Но эмоции у них, во-первых, тоже очень грубые, а во-вторых, неустойчивые и легко сменяются на прямо противоположные. Минуту назад он был твоим лучшим другом, а затем ему что-то не понравилось, и он пырнул тебя ножом.)

То есть основное чувство, владеющее грубым человеком, — это агрессия, злоба. Чувство очень разрушительное для психики. Если оно становится преобладающим, может развиться психическая болезнь.

Кроме того, когда в человеке бурлят злоба и раздражение, ему ужасно неудобно. Он в буквальном смысле слова не находит себе места: вскакивает, мечется из угла в угол, может чем-нибудь швырнуть, хлопает дверьми. Потом, когда острота момента спадет, он испытывает усталость, апатию, угрызения совести, отгораживаясь от которых, старается найти оправдания своей несдержанности и распаляется вновь.

Детям же приходится еще тяжелее, поскольку психика у них от природы менее устойчивая, чем у взрослых. И защитные механизмы пока слабы.

Никогда не забуду четырехлетнего мальчика, который, стоило ему чуть растормозиться, начинал жутко сквернословить. Вот у кого действительно изо рта сыпались лягушки! Он

ругался неистово, яростно, бессмысленно, не помня себя. И никак не мог остановиться. Это было натуральное беснование.

Так что соблюдение правил вежливости важно не только с этической точки зрения, но и с медицинской. Чем больше я вижу «трудных» детей и взрослых, тем больше во мне крепнет убеждение, что нравственность вообще очень полезна для здоровья.

Почему дети ругаются?

Рано или поздно, обычно лет в 5-6 каждый ребенок приносит домой «изящные» выражения, шокирующие взрослых. И это неудивительно, ведь малыш начинает проводить часть времени отдельно от семьи: в детском саду, в студиях, в гостях у приятелей. А там он бывает подвержен разным влияниям. Старший дошкольный возраст — время очень активного усвоения моделей поведения, принятых в обществе. В среднем дети достаточно быстро понимают, какие слова можно произносить в приличном обществе, а какие — нет. Родители часто спрашивают, нужно ли говорить сыну или дочери, «подхватившим» в саду какое-нибудь нецензурное слово, что это ругательство. Или лучше сделать вид, будто они не слышат, в расчете на то, что ребенок повторит раз-другой новое слово и забудет его. Я думаю, сказать стоит. Во-первых, нет никакой гарантии, что ребенок забудет ругательства. Даже если они на какое-то время выпадут из его лексикона, он может их вспомнить в самый неподходящий момент, и тогда случится конфуз. А во-вторых, откуда он узнает, что это нехорошие слова и произносить их нельзя? А если он узнает это не от вас, а от посторонних людей, как вы будете выглядеть в его глазах? Он же решит, что раз вы его не останавливали, значит, вам такие слова нравятся. Дети ведь не вдаются в тонкости взрослой психологии.

Конечно, ругать малыша не следует. Равно как и объяснять ему значение матерных слов. Это только привлечет его внимание к запретной теме. Лучше спокойно сказать, что хорошие дети таких слов не произносят, это только плохие хулиганы и глупые малыши ругаются, и их никуда в приличное место поэтому не берут. Умный ребенок обычно понимает все с 1-2-го раза, и инцидент бывает исчерпан.

Но порой малыш, невзирая ни на что, упорно продолжает ругаться. О чем свидетельствует такое поведение?

Чаще всего это бывает проявлением демонстративности, когда ребенку хочется выделиться, противопоставить себя окружающим, показаться взрослее и независимей, чем он есть на самом деле. Такие дети рано начинают подражать плохим примерам. К ним как бы липнет все отрицательное.

— Прямо не знаю, что делать, — жаловалась одна мама. — Читаем книжку — Максим слушает вполуха, но как только встретится что-нибудь этакое: слово какое-нибудь не очень хорошее или дразнилка, — хохочет, повторяет. Вчера читали «Сказку о рыбаке и рыбке». Так он ничего, по моему, не запомнил, кроме «дурачина ты, простофиля». И с мультфильмами та же история. А уж если кто-то из детей начнет кривляться — все! Для Максима это будет кумир.

Совладать с демонстративным ребенком нелегко, но вполне возможно. Принцип тут такой: с одной стороны, надо помогать ему нормально самоутвердиться, поскольку демонстративные люди на поверку оказываются очень неуверенными в себе. А с другой, резко отрицательно реагировать на его выкрутасы, в частности, на ругательства.

Очень неплохо действует, если бранящегося ребенка легонько ударить по губам. И не больно, и хорошо отрезвляет.

Но вообще-то, демонстративные больше всего не любят, когда их не замечают (или им кажется, что их не замечают). Значит, если ребенок будет сквернословить, его сначала надо предупредить, а коли не подействует, лишить каких-либо благ, связанных с общением (прогулки, поездки, похода в гости, чтения на ночь, совместной игры и т. п.).

Дети, привыкшие к эффективности своих демонстраций, усваивают этот урок не сразу. Скорее всего, потребуется несколько повторений. Главное, не давать слабину и не идти на уступки. Помните, ваше благородство оценено не будет. Демонстративный ребенок просто сделает вывод, что в следующий раз надо еще немножко поднажать — и родные будут, как миленькие, плясать под его дудку.

Ну, а самая тяжелая артиллерия — это бойкот. Если вы видите, что ребенок ругается вам назло, прекратите с ним разговаривать (естественно, объяснив ему причину такого своего поведения).

В жизни же часто получается наоборот. Ребенок говорит плохие слова, желая привлечь к себе внимание, а взрослые притворяются, будто не замечают его «перлов», и ведут себя с ним как ни в чем не бывало. Тем самым они еще больше его раззадоривают. Целесообразнее четко определить ситуацию. Пусть ребенок поймет, что, когда он вежлив, окружающие это ценят и стараются его порадовать. А то часто бывает, что хорошее поведение демонстративного ребенка не бывает положительно подкреплено взрослыми, и тогда у него нет никакого стимула вести себя хорошо.

Когда же он ведет себя плохо, сквернословит, делает назло, взрослым следует показать, что у них пропадает всякое желание иметь с ним дело. То есть два полюса — положительный и отрицательный — должны быть в этом случае разведены демонстративно резко. Гораздо резче, чем с детьми, не отличающимися демонстративностью поведения. Еще сложнее обстоит дело с возбудимыми и расторможенными детьми, вроде того четырехлетнего мальчика, у которого «сыпались изо рта лягушки», с детьми-психопатами и шизофрениками.

Такие дети, войдя в раж, уже не контролируют свои слова и поступки. Конечно, их тоже следует учить сдерживаться, но надо иметь в виду, что они часто НЕ МОГУТ сдержаться. Это не капризы, а болезнь. И педагогические приемы в данном случае необходимо сочетать с лечением у врача.

Грубость на уровне тона

Начинать бороться с детской грубостью надо на уровне тона, не дожидаясь, пока ребенок начнет обзывать. А то взрослые, чаще всего, спохватываются в самый последний момент, когда маленькие наглецы уже настолько распоясываются, что им ничего не стоит назвать бабушку «старой дурой», а отцу с матерью заявить: «Отвяжитесь! Надоели!» Или даже послать их к черту.

Но это только верхушка айсберга, а все основное закладывается, когда мы позволяем детям говорить с нами властным, требовательным, грубым тоном. Именно на тон надо обращать повышенное внимание, причем с раннего детства. Как бы ребенок ни был обижен, расстроен или взволнован, в его речи нельзя допускать хамских интонаций. Вы же приучаете его с ранних лет следить за гигиеной, тратите на это массу сил и нервов. А психическая гигиена важна ничуть не меньше (если не больше!). У нервного, возбудимого ребенка — а именно у таких детей чаще всего звучат в речи грубые, резкие интонации — и так-то в душе царит хаос. А тут еще идет постоянная подпитка извне: детское хамство порождает ответные крики, ругань, скандальный ребенок постоянно «варится» в этом нервном, психопатическом

«бульоне», и его психика все больше разлаживается. Дело может дойти даже до слуховых галлюцинаций.

— В детстве я часто закатывала истерики, — рассказала мне одна молодая женщина. — Мать с отцом не выдерживали и тоже начинали кричать. В такие минуты дома царил сущий бедлам. А потом я вдруг заметила странные вещи. Вечер. Меня уложили спать, в доме полная тишина. А мне кажется, будто за дверью ругаются. Слов не разобрать, но такая злоба чувствуется, что у меня мгновенно начинает ломить виски. И деться никуда от этих криков нельзя. Уши заткну — вопли из головы доносятся... Наконец, я не выдержала, рассказала маме. Меня долго лечили. Вроде прошло, но даже сейчас иногда возвращается, особенно если я поволнуюсь.

Шизофреничкой при этом женщина не была. Просто ее и без того ранимую психику в детстве травмировали непосильным перевозбуждением.

Если же сын или дочь привыкнут выражать любые свои эмоции, даже недовольство, без грубых, хамских интонаций, то им и обзываться будет потом гораздо труднее. Попробуйте назвать человека дураком, сохраняя при этом спокойный, доброжелательный тон!

Методы борьбы

Когда заводишь разговор о борьбе с грубостью, многим это кажется непосильной задачей. Но затем выясняется, что взрослым труднее всего... самим сохранять спокойствие и не срываться на крик.

— Где ж такие железные нервы взять? — оправдываются они. И оказывается, что в доме вообще принято разговаривать на повышенных тонах, поскольку «все устают» и с ребенком «никакого терпения не хватает».

Но ведь дети — это наше зеркало. Они копируют манеры, привычки, интонации родителей. Так что здесь, как нигде, действует принцип «начни с себя». Иначе борьба обречена на поражение.

Поставьте себе за правило не выполнять детских просьб, выраженных грубым тоном. Предупредите об этом ребенка заранее, а для пущей убедительности сошлитесь на какую-нибудь объективную причину (рекомендация доктора, учительницы, совет, вычитанный в научной книге).

Это придаст вашим словам весомости, ведь, как известно, «нет пророка в своем отечестве». Ну, а затем будьте тверды и сохраняйте самообладание.

Предположим, дочь властно, грубо требует купить ей шоколадку. Спокойно ответьте:

— Я, конечно, могу купить, но ты каким-то странным тоном со мной разговариваешь. Когда люди хотят, чтобы им сделали что-то хорошее, они говорят по-другому. Так что подумай. Может, тебе придет в голову, как надо попросить по-хорошему?

И ни в коем случае не позволяйте втянуть себя в перебранку!

Если это случится, вам будет трудно удержаться от резкости, и тогда начнется торговля: «Ага, тебе можно на меня кричать, а мне нельзя?»

Хотя вообще-то и здесь не надо пасовать. Если уж на то пошло, скажите, чтобы как родитель обязаны заботиться о ребенке. В том числе, воспитывать его. Лучше, конечно, воспитывать тихо, спокойно. Но если ребенок еще не дорос до понимания спокойных слов, приходится

кричать. Обязанность же детей — уважать родителей, слушаться их, помогать им. И это сущая мелочь по сравнению с правом беззаботно жить, играть, ходить в интересные кружки, быть обутыми, одетыми, накормленными и т. п.

По материалам книги Т. Шишовой ["Чтобы ребенок не был трудным"](#)

изд-во "Христианская жизнь", 2008 г.